

вает вследствие изрядно (?) шаблонного характера любовной интриги, но и самый ненаблюдательный читатель легко подметит, что не в этой интриге дело». Что делать! Пусть нас причислят к ненаблюдательным, но именно этого мы и не заметили. Очень немногое узнаешь из этой книги о борьбе Ирландии за свое освобождение. Зато чрезвычайно много места отведено в ней такого рода любовной интриге, которую можно было бы определить как «скачку с препятствием на пути к брачной ночи». Двое любят друга друга, но из кожи лезут вон, чтобы отсрочить свое бракосочетание по крайней мере до 20-го листа романа. Обыкновенные люди с нормальным мышлением разрешили бы всю эту проблему без особых осложнений, но мягкосердечные герои подобных романов помогают авторам выбирать из затруднительного положения, и если даже оно и будет приведено в порядок, они тем не менее сумеют измыслить себе новые затруднения.

Все главные персонажи принадлежат к «сливкам» ирландского общества, а потому автор и описывает и обращается с ними чрезвычайно любовно. Интерес они представляют лишь постольку, поскольку в своем джентльменском поведении они хотя и невольно, но с должной убедительностью демонстрируют собственное ханжество, ограниченность и тупость.

Еще хуже обстоит дело с «революционностью» героев. Профессиональный революционер — обворожительный парень, подлинный герой, каким его рисует мещанская фантазия, подпольщик, имеющий такое же представление о нелегальной работе, как пишущий эти строки о литье колоколов.

Роман изобилует описаниями природы, охотничьими и спортивными сценами и т. д. Написанные красочно и сильно, они, тем не менее, не властны исправить общее тягостное впечатление от романа. Книга скучна, местами вызывает досаду утомительной, поддельной, лживой «революционностью» и скучной, пыльной, надуманной интригой; читатель испытывает истинное удовлетворение, когда на 325 стр. Коннаут и Дермат наконец счастливо достигают своей цели.

Русские и мировые классики. Адам Мицкевич. Избранные произведения. Переводы русских поэтов. Вступительные статьи А. В. Луначарского и А. К. Виноград ва Гиз, М.—Л. 1929. 316 стр. 2 р. Тираж 4 000 экз.

Адам Мицкевич — даже в подлиннике — не полностью издавался в царской России. Переводы его стихов немно-

численны и только один раз были объединены в собрание сочинений. Тем важнее дать подлинного Мицкевича.

Оставим в стороне то, что центральная поэма Мицкевича «Пан Тадеуш» приведена в отрывках; что боязнь показать католицизм Мицкевича довела до исключения из «Конрада Валленрода» 22 стихов (гимн св. Духу из 2 части «Выборов»); что подбор наличных стихотворений своеобразен (так, например, при включении юношеского «Первоцвета» не включен «Памятник» *wizyta pana Franciszka Grzymaly*); что нет образца прекрасной прозы Мицкевича.

Замысел книги — переводы русских поэтов. Диапазон — от Пушкина до Н. Берга. Здесь Майков, Фет, Бунин, А. К. Виноградов и, наконец, Сергей Соловьев, делавший переводы, очевидно, специально для данного издания. Замысел этот порочен по самой своей природе: перевод, сделанный поэтом, по существу своему есть не перевод, но адотация. Подлинник переходит в иную поэтическую систему, он разрушается, служит лишь возбудителем (раздражителем) для стихотворения, создаваемого поэтом переводящим. Поясняем примерами.

Баллада Мицкевича «Дозор» (*Czaję*) носит подзаголовок «Баллада украинская» (здесь — циклизация: «Будрыс» — баллада литовская, «Ренегат» — баллада турецкая). Писан «Дозор» той же трехрифменной строфою (где первая и вторая, семисложные, единицы рифмуют меж собой, третья — с шестой, а четвертая с пятой, причем рифмы сплошь женские), что и «Будрыс и его сыновья» (точнее — «Три Будрысовича», *Tyzsch Budrysów*). Баллада эта переведена Фетом и переложена Пушкиным. В книге второй текст (53—54). Пушкин строит на той же схеме рифм хореическую строфу (т. е. сочетает восьмисложные стихи с семисложными), заменяет сухой анапестического типа стих Мицкевича, построенный на том, что парные рифмы образуют одну строку, лирически взволнованной шестистрочной строфой. Иная эмоциональная тональность пушкинского стихотворения (лишенного точного географико-бытового приурочения) ведет к 1) исключению мест «уточняющих» (между 4 и 5, 6 и 7 и после 7 строф пушкинского текста) и 2) убыстрению фабулы (8 строфа 11—2 строфы Мицкевича). Результат — из 14 строф Мицкевича убыло 3. При этом: трагический конец у Мицкевича — 1 строфа, у Пушкина — 2. Мицкевич заканчивает: «Казак навел, прицелился, не дожидаясь выстрела, и угодил в самый лоб воеводе». У Пуш-

кина предпоследняя строка «хлопец, видно, промахнулся» имеет многозначительный вариант: «хлопец, знать, не промахнулся».

Характерно у Пушкина не только разрушение циклизации, но и выскребывание местного бытового элемента: убраны подзаголовки: строка «Дозора»: «И позвал казака он Наума» (пер. Фета), где Наум—бытовая приуроченность (украинское, не польское имя) передача: «Эй, ты,—кликнул,—чортов кус»; в «Трех Будрысовичах» реальная обстановка «Скиргелл, Ольгерд, Кейстут» (Гедиминовичи времен Грюневальдской битвы) заменена немотивированным подбором имен—Паз (Пац?), Ольгерд, Кейстут—воевода вместо князя Кейстута в подлиннике.

Но Пушкин хоть современник Мицкевича. Вот что такое перевод Н. Берга (эстетика 60-х гг.):

А л у ш т а н о ч ь ю .

Повеял ветерок, стихает пламя дня;
С высот на Чатырдаг спускается

лампада,
И льет по небесам, очей моих отрада,
Последние струи волшебного огня—

И гаснет. Тьма кругом. Палящий
зной сменя,

В долинах стелется вечерняя
прохлада.

Вот ветер зашептал с лозою ви-
нограда.

И музыка цветов пошла вокруг
меня.

Летит крылатый сон—и я заснул
глубоко.

Вдруг снова пробужден: как мол-
ния, высоко

Промчался метеор и небо все рассек.

О ночь восточная! Ты, гурия во-
стока,

Что негой усыпив, опять бли-
станьем ока

Разбудит и манит на ложе новых
нег (84).

А вот подстрочник:

Резвится ветер, легче дневная жара;
На склоны Чатырдага спускается

лампа светов,
Разбивается, разликает ручьи алого

И гаснет. Заблудившийся паломник
оглядывается, слушает.

Уж горы почернели, в долинах ночь
глуха,

Источники журчат, как сквозь сон,
на ложе васильков,

Воздух дышит ароматом и музыкой
цветов,

Говорит сердцу голосом тайным для
уха.

Засыпаю под крылами тишины и
темноты.

Вдруг будят меня резкие блески
метеора,

Небо, землю и горы облил золотой
поток!..

Ночь восточная! Ты, подобно вос-
точной одалиске,

Убаюкиваешь ласками, и тогда я
засыпаю,

Ты блеском дня снова будишь для
ласк.

Тут дело не в том, что Берг принял слово *bfski*—блески за *bfskawisa*—молнии, а в том, что из 14 строк только 3—перевод из Мицкевича. Остальное—эстетика на тему из Мицкевича.

Еще пример. «Турецкая баллада» «Ренегат» в подлиннике состоит из двух частей: 1-й—психолого-патетической (9 строф) и 2-й—фабульной (6 строф). В поэтику Мея (вообще переводчика неплохого) первая часть уложилась, вторая нет. Меем переведена первая часть. Она одна без оговорок о существовании второй и перепечатана (68—69).

В «Пани Твардовской» (64—68) бес по приказу купается в святой воде (строфа 25). Затем у Мицкевича (26): «Вылетал потом, как из пращи. Отряхнулся, буркнул, бодро фыркнул». Эти 2 строчки царской цензуре не понравились, и перевод Мея вышел без них. Точно также и перепечатан он (67). Итак, юмор Мицкевича для нас утрачен.

Но как же можно было поступить? Поручить кому-нибудь всочинить эти стихи в текст Мея? Это—создать двусмысленные, а в книге и так чересчур пестры поэтические манеры.

Нам нужен Мицкевич, с его единой манерой, «простой и грубой», а не переклечение тем и поэтических материалов польского поэта в различные русские стиховые системы.

Анатоль Франс—«ПЕРЛАМУТРОВЫЙ ЛАРЕЦ». «КОЛОДЕЦ СВЯТОЙ КЛАРЫ». Полн. собр. соч., под общей ред. и с пред. А. В. Луначарского, т. IX. Пер. с франц. Б. Лившица и А. К. Виноградова. Изд. «Земля и фабрика». М.—Л. 1929 г. Стр. 341. Ц. 1 р. 65 коп. Тираж 5 000 экз.

«Земля и фабрика» предприняла издание первого полного собрания сочинений А. Франса в конце 1927 г. Творчество Франса было хорошо знакомо в России еще в довоенное время, но, главным образом, в довольно узких интеллигентских кругах. Широким читательским кругам Франс стал доступен только после Октябрьской революции, когда он, открыто встав на защиту со-